

Чувство невесомости яростно сжало сердце Линь Яна, а ледяной ветер со свистом пронесся мимо ушей.

Он резко распахнул глаза. Грудь вздымалась, он судорожно хватал ртом воздух, а на лбу выступили бисеринки холодного пота. Инстинктивно его пальцы коснулись груди и щек — они были целы. Не было тех жутких повреждений, которых он ожидал. Только сердце дико колотилось о ребра, и этот глухой ритм эхом отдавался в ушах.

Это не было сном.

Пронизывающий до костей ветер, тошнота от стремительного падения и сокрушительная агония от удара тела о землю — каждая деталь была пугающе отчетливой.

Он умер. Он упал с террасы того великолепного, но грязного отеля. Это случилось той самой ночью, когда его законный муж, Ли Чэньчжоу, лично отправил его туда «сопровождать» богатых клиентов за выпивкой.

Воспоминания хлынули леденящим потоком. Он помнил глаза Ли Чэньчжоу — холодные, безразличные, лишенные всяких эмоций, — наблюдавшие за тем, как его лапали эти два раздутых, лоснящихся от жира столичных магната. Для Ли Чэньчжоу он был не более чем незначительным предметом. Он даже помнил свой последний умоляющий взгляд, брошенный на мужа, и то, как профиль мужчины лишь слегка напрягся, прежде чем он отвернулся.

Затем была борьба за сохранение достоинства, хаотичная толкотня и внезапный шаг в пустоту.

«Как я могу быть жив?»

Линь Ян резко сел.

Он находился в знакомой роскошной спальне. Дорогая мебель из черного ореха, мягкая итальянская кровать, изготовленная на заказ, а в воздухе витал слабый, холодный древесный аромат, принадлежащий другому человеку.

Это была их с Ли Чэньчжоу свадебная спальня. Вернее, это был дом Ли Чэньчжоу, а Линь Ян был лишь декоративным элементом, который «пристроили» жить внутри.

Не веря своим глазам, он посмотрел в сторону.

На другой половине массивной двуспальной кровати лежал мужчина. Даже во сне контуры его лица оставались агрессивно красивыми: высокая переносица и плотно сжатые тонкие губы. Холодность и отстраненность, привычно застывшие между бровей, не исчезли даже в забытии.

Ли Чэньчжоу.

Его «муж».

Брак по расчету от начала до конца. Линь Ян был тем жалким бедолагой, которого семья упаковала, как подарок, и отправила в обмен на выгоду. В прошлой жизни, вплоть до самой смерти, он был уверен, что Ли Чэньчжоу не чувствует к нему ничего, кроме отвращения и пренебрежения.

Сердце кольнуло спазматической болью — смесью безграничного ужаса и ошеломленного замешательства выжившего. Дрожащими руками он потянулся к тумбочке и коснулся экрана телефона.

Год X, месяц X, число X.

Зрачки Линь Яна резко сузились. Прошел ровно месяц с их свадьбы! До той трагической ночи оставался почти целый год!

Шок накрыл его, словно цунами.

Перерождение?

Сюжет, который существовал только в романах, происходил наяву?

Он сильно ущипнул себя за бедро.

— С-с-с... — последовала резкая вспышка боли.

Это не сон! Он действительно вернулся! Трагедия еще не случилась, еще есть время всё исправить!

Эйфория длилась лишь секунду, прежде чем её поглотила мощная волна решимости. Он должен уйти! Он должен развестись! Даже если он уйдет ни с чем, даже если семья отречется от него, он обязан сбежать из этой холодной клетки. Он должен бежать от человека, который в итоге подтолкнет его к смерти.

Жить, и жить свободно — это важнее всего остального.

Рядом с ним мужчина шевельнулся.

Линь Ян мгновенно замер, кровь превратилась в лед, а дыхание перехватило. Всепоглощающий

страх сковал его. Инстинктивно он медленно лег обратно и закрыл глаза, оставив лишь крошечную щелочку, чтобы наблюдать, пока сердце колотилось о ребра.

Ли Чэньчжоу нахмурился и перевернулся лицом к нему. Его теплое дыхание коснулось линии роста волос Линь Яна. Линь Ян оставался неподвижным, как камень. Воспоминание о том холодном профиле из прошлой жизни наложилось на это бесчувственное спящее лицо перед ним, отчего желудок скрутило. Он изо всех сил старался подавить дрожь.

На тумбочке завибрировал личный телефон Ли Чэньчжоу, его призрачно-голубой свет внезапно вспыхнул в тусклой комнате. Ресницы Ли Чэньчжоу дрогнули, и он открыл глаза. В его глубоких темных зрачках на мгновение промелькнула сонная дымка, прежде чем они мгновенно обрели привычную острую, пронзительную ясность, холодную, как осколки льда.

Он не посмотрел на Линь Яна. Он протянул руку, взял телефон и ответил.

— Говори, — произнес он. Голос был низким, хриплым от утреннего сна, но лишенным каких-либо эмоциональных всплесков.

Пока человек на другом конце докладывал, Ли Чэньчжоу слушал, время от времени отвечая коротким «угу». Его взгляд скользнул по бледному предрассветному свету за окном, профиль был жестким и непреклонным.

Линь Ян держал глаза плотно закрытыми, стараясь сохранять ровный ритм дыхания. Его слух стал необычайно острым. Он смутно слышал почтительный, торопливый мужской голос, сообщающий о внезапном кризисе в зарубежном проекте.

— Понял, — холодно сказал Ли Чэньчжоу через несколько минут. — Готовьте самолет. Вылетаем через час.

Он повесил трубку и без малейших колебаний откинул одеяло, чтобы встать.

Линь Ян подглядывал сквозь щелочки век, наблюдая, как высокая холодная фигура идет к гардеробной. У мужчины были широкие плечи и узкая талия — идеальное телосложение, но от него исходила ледяная аура, державшая всех на расстоянии.

Вскоре Ли Чэньчжоу вышел в идеально сшитом черном костюме, его облик был безупречен вплоть до запонок. На ходу поправляя галстук, он направился к двери спальни. От начала и до конца он ни разу не удостоил Линь Яна на кровати даже мимолетным взглядом, словно того и вовсе не существовало.

Дверь спальни щелкнула, закрывшись. Удушающее давление исчезло.

Линь Ян шумно выдохнул и рухнул на кровать, обессиленный и изможденный, жадно хватая

ртом воздух. Холодный пот снова пропитал его волосы.

«Как и ожидалось, всё в точности как в прошлый раз».

Безразличие, пренебрежение и полный игнор. Несмотря на то, что они были женаты месяца, жили под одной крышей и делили постель, они были хуже незнакомцев. Ли Чэньчжоу никогда не заботило ничего, что касалось Линь Яна. Его радости и печали, взлеты и падения в карьере — хотя у него почти и не было никакой карьеры, о которой стоило бы говорить, — вероятно, были менее важны для этого человека, чем единственный финансовый отчет.

В прошлой жизни он чувствовал бы себя оскорбленным и раненым этой холодностью, даже глупо пытался бы привлечь внимание мужчины. Но теперь Линь Ян чувствовал лишь облегчение.

Так даже лучше, что этот человек его не любит. Лучше, если он его презирает. В таком случае завести разговор о разводе будет несложно. Для такого высокомерного человека, как Ли Чэньчжоу, избавление от никчемного, раздражающего предмета по собственной воле этого предмета, скорее всего, станет облегчением. Он наверняка с радостью подпишет бумаги.

Линь Ян сел и обхватил колени, уткнувшись в них лицом. Он не мог больше здесь оставаться. Каждая секунда, проведенная в этой комнате, на этой кровати, казалась удушающим ужасом.

Он глубоко вдохнул, заставил себя успокоиться и начал думать. Развод неизбежен. Но нельзя действовать импульсивно.

Ли Чэньчжоу не был обычным человеком. Он был главой «Ли Групп», человеком, обладающим абсолютной, подавляющей властью.

Хотя его родная семья, семья Линь, обладала скромным достатком, они были ничтожны по сравнению с семьей Ли. Тогда они так отчаянно цеплялись за престиж семьи Ли, что не могли дожидаться, когда упакут и спровадят его.

Если он ворвется и потребует развода сейчас, он рискует навлечь на себя гнев Ли Чэньчжоу. Кроме того, если семья Ли откажется согласиться просто ради сохранения лица, Линь Ян боялся, что у него не хватит сил сопротивляться.

Нужно всё тщательно спланировать.

Во-первых, ему нужно соглашение о разводе. Он не может полагаться на адвокатов семьи Ли; ему нужно найти возможность тайно проконсультироваться со сторонним юристом и подготовить соглашение, которое отвечало бы его интересам.

Во-вторых, ему нужны деньги. Ли Чэньчжоу никогда не обижал его в материальном плане. У

Линь Яна была дополнительная черная карта, но он почти никогда ею не пользовался. Теперь же ему нужны были наличные деньги, чтобы не оказаться на улице сразу после развода. В прошлой жизни он был достаточно глуп, чтобы ни за что не бороться, но в этой жизни он должен позаботиться о себе сам. Как минимум, ему нужно накопить достаточно, чтобы покрыть первоначальные расходы на независимую жизнь.

В-третьих, он должен вернуть свою карьеру. Хотя он был лишь малозаметным актером третьего эшелона, актерство было единственным, что он умел делать хорошо и что искренне любил. В прошлой жизни холодность этого брака и безразличие Ли Чэньчжоу лишили его воли, и он фактически ушел из индустрии. В этот раз ему нужна была работа, ему нужен был доход и капитал, чтобы содержать себя.

Пока его разум прокручивал эти расчеты, планы постепенно становились ясными. Страх медленно сменялся твердой решимостью. В этот раз его судьба будет в его собственных руках.

Он откинул одеяло и встал с кровати. Босые ноги погрузились в мягкий дорогой ковер, когда он подошел к массивному панорамному окну. Снаружи небо было светлым, утренние лучи пробивались сквозь облака. Зелень сада была яркой и полной жизни — разительный контраст с той непроглядно черной ледяной ночью его падения.

«Новая жизнь».

Эти слова неожиданно всплыли в сознании. Да, он получил новую жизнь. Он заплатил своим существованием, чтобы заслужить этот драгоценный шанс начать всё сначала. Он глубоко вдохнул свежий утренний воздух, чувствуя сильное, реальное биение сердца в груди.

Он отвернулся от окна, скользнув взглядом по роскошной кровати, внушавшей ему ужас, затем по просторному холодному дому, в котором не было и намека на тепло, и, наконец, остановился на двери спальни.

Первый шаг — выйти из этой комнаты, спокойно позавтракать, а затем приступить к выполнению плана.

Он направился в гардеробную, чтобы переодеть промокшую от пота пижаму. Проходя мимо стороны кровати Ли Чэньчжоу, он невольно бросил взгляд на его тумбочку. Рядом с дорогими наручными часами лежал толстый финансовый журнал и минималистичная металлическая пепельница. Пепельница была безупречно чистой — Ли Чэньчжоу почти никогда не курил. Всё выглядело точно так же, как в его воспоминаниях, соответствуя образу Ли Чэньчжоу: запредельная самодисциплина и безжалостное безразличие.

Линь Ян отвел взгляд, не желая больше ничего выяснять. Его больше не интересовало ничего, что касалось Ли Чэньчжоу; он хотел только сбежать.

Он быстро переоделся в простой белый свитер и повседневные брюки, в которых почувствовал

себя чуть более непринужденно. Глубоко вдохнув, он повернул ручку двери спальни и вышел. В коридоре было тихо, хотя снизу доносились слабые звуки: слуги готовили завтрак. Этот «дом» был таким же холодным, пустым и строго регламентированным, как и всегда.

Линь Ян спускался по винтовой лестнице ступенька за ступенькой, его походка из шаткой становилась уверенной. В столовой на длинном столе уже был накрыт изысканный завтрак из китайских и западных блюд, но прибор был поставлен только один.

— Доброе утро, господин Линь, — произнес дворецкий, дядя Чэнь, безупречно застыв в стороне. Тон его был почтительным, но отстраненным. — Господин Ли рано утром улетел в срочную заграничную командировку. Пожалуйста, наслаждайтесь завтраком.

Всё как в прошлой жизни. Ли Чэньчжоу всегда был занят, он был вечным путешественником, который относился к этому дому скорее как к временному отелю. Линь Ян кивнул и молча занял свое место. Он посмотрел на полупрозрачные пельмени с креветками, на дымящееся молоко и идеально поджаренные тосты — каждое блюдо было изящным, как произведение искусства.

В прошлой жизни он часто сидел перед этой горой еды в одиночестве, и она казалась ему безвкусной, пока он задыхался от одиночества. Но теперь его настрой был совсем иным. Он взял палочки, подцепил пельмень с креветкой и тщательно прожевал его.

Он должен есть; он должен беречь силы. Для побега нужна энергия, а для начала новой жизни — еще больше. Он ел быстро, но не небрежно. Разум продолжал работать: в течение дня он должен найти способ связаться с сестрой Со, своим агентом из прошлой жизни, которая, хоть и не была особо влиятельной, искренне о нем заботилась. Затем ему нужно найти повод выйти из дома, чтобы проконсультироваться в юридической фирме.

— Господин Линь, — голос дяди Чэня прервал его мысли, — водитель подготовил машину. Понадобится ли она вам сегодня?

Рука Линь Яна, держащая палочки, слегка замерла. Это правда: хотя Ли Чэньчжоу и игнорировал его, он соблюдал приличия. Линь Яну полагались личный водитель и автомобиль для выездов в свет и нужд «миссис Ли». Раньше он считал это формой слежки и ограничения; теперь же это могло послужить первым шагом его плана.

Он положил палочки, вытер уголки рта салфеткой и посмотрел на дядю Чэня. На его лице появилась первая с момента перерождения легкая улыбка, подпитанная новой решимостью.

— Да. Спасибо, дядя Чэнь.

Его голос был спокойным, даже в чем-то мягким, но в нем самом что-то изменилось окончательно.

<http://bllate.org/book/15927/1428327>